

## Глава 15

Шэнь Цяньцы уже собирался распланировать, как дублёр и спонсор проведут свои первые выходные, но работа нашла его прямо за ужином.

Едва они с Цинь Гуаньюем взяли палочки, как у того зазвонил телефон. Шэнь Цяньцы заметил, что при виде имени звонившего лицо его собеседника мгновенно стало крайне раздражённым.

— Только сел есть, что случилось?

— Я не поеду.

— Если есть дела, можешь приехать ко мне в офис и обсудить!

— Тц, не поеду.

— Ладно, ладно... Тогда завтра вечером скажи дворецкому, чтобы не готовил острого.

Когда он повесил трубку, Шэнь Цяньцы с любопытством спросил:

— Что случилось? Почему такое кислое лицо, «эти дни» начались?

— Завтра вечером поедешь со мной, — раздражённо бросил Цинь Гуаньюй, подцепляя палочками овощи.

— Куда?

— К моему отцу.

Палочки Шэнь Цяньцы замерли.

— Ведёшь дублёра знакомиться с родителями?

— Нет... — Цинь Гуаньюй скривился, словно съел муху. — Даже если бы я и вправду повёл кого-то знакомиться с родителями, то точно не начал бы с отца.

— У тебя плохие отношения с ним? — удивился Шэнь Цяньцы. — «Цинь Нун»...

— «Цинь Нун» — это не предприятие моего отца, а моей семьи по материнской линии.

Молодой господин Цинь приподнял бровь с видом «попался, голубчик».

— Учитель Шэнь, что же это такое, прошла уже неделя, а вы так плохо осведомлены о своём спонсоре.

Но Шэнь Цяньцы всё ещё был в шоке.

— Так твой отец — примак...

— Не примак, — тот чуть не заржал. — Если бы мой отец и мачеха это услышали, они бы, наверное, три дня спать не могли.

Из его рассказа Шэнь Цяньцы узнал, что, по забавному совпадению, у родителей этого молодого босса была одна и та же фамилия — Цинь.

«Цинь Нун» — это семейное предприятие деда Цинь Гуаньюя по материнской линии, столетний бренд в кондитерском деле. Теперь, в новую эпоху, вся тяжесть легла на плечи молодого человека.

— Компания моего отца производит фотоаппараты. «Си Чэнь», слышал, наверное?

Шэнь Цяньцы, конечно, слышал. Фотоаппараты этой компании были очень популярны до эпохи смартфонов — доступные и портативные.

Он помнил, что в детстве у них дома было два таких, и почти все его детские фотографии были сделаны на фотоаппарат «Си Чэнь».

— Господин Цинь, так вы, оказывается, стопроцентный богатый наследник.

Он вдруг вспомнил слова собеседника и с недоумением спросил:

— Тогда почему ты говорил, что во время учёбы за границей был не очень богат?

— В то время у «Цинь Нун» были трудности. Моя мама уже умерла, а сестра занимается передовыми научными исследованиями, с ней больше трёхсот дней в году нет связи, так что в бизнесе она помочь не могла. Всю компанию держали на себе дедушка и его тогдашний партнёр.

— Я не хотел доставлять дедушке ещё больше хлопот, — сказал Цинь Гуаньюй, — поэтому пришлось затянуть пояс.

— А твой отец? — Шэнь Цяньцы сопоставил временные рамки и ещё больше удивился. — Хотя «Си Чэнь» в последние годы и начал приходить в упадок, но в те годы, когда ты учился, он ведь мог обеспечить тебе комфортную учёбу?

Молодой человек презрительно усмехнулся:

— Он и хотел помочь, но они с мамой развелись, когда мне было три года. Его новая жена стерегла меня, как вора, как она могла позволить отцу давать мне деньги на учёбу?

— Твой отец — глава «Си Чэнь», если бы он захотел тайно дать тебе денег, твоя мачеха и не узнала бы.

— Чтобы предотвратить именно такой сценарий, она вскрыла себе вены, — с усмешкой сказал Цинь Гуаньюй. — Не прошло и полминуты, как её увезли в больницу, где она ещё несколько дней устраивала скандалы. В общем, в итоге мой отец окончательно побоялся оказывать мне какую-либо финансовую помощь.

— Эта мачеха ещё и наняла двух студентов из моего университета, чтобы они следили за мной и еженедельно докладывали о моём финансовом положении. При малейшем признаке недостатка она собиралась устроить проверку моему отцу.

Шэнь Цяньцы был поражён. Его стереотип о богатых семьях — «рассадник сумасшедших» — завтра должен был предстать перед ним во плоти.

— А как же ты оплачивал учёбу? — спросил Шэнь Цяньцы, и в его взгляде промелькнуло восхищение. — Полный грант?

— Нет, — Цинь Гуаньюй лениво откинулся на спинку стула и таинственно произнёс: — Продал себя.

Восхищение в глазах Шэнь Цяньцы мгновенно угасло. Он с недоумением сказал:

— Моя зарплата духовного дублёра — два миллиона в месяц. А сколько платили вам, раз уж вы пожертвовали своим телом? Скажите, удивите меня.

— Учитель Шэнь, что с вами? — поддразнил его молодой господин Цинь. — Вы же преподаватель, вы должны были бы сейчас читать мне нотации, а не спрашивать о зарплате.

— Прошло столько лет, думаешь, мои нотации сейчас вернут тебе твою печать целомудрия?

Учитель Шэнь хлопнул его по руке.

— Ладно, серьёзно, как ты тогда заработал на учёбу?

— Подрабатывал летом.

— Что за работа на каникулах с такой высокой оплатой? — Шэнь Цяньцы тут же оживился. — Поделитесь с учителем Шэнем секретом успеха?

Если это и вправду был способ разбогатеть, он позже обсудит его с Ли Дапэном, может, удастся повторить успех босса. Тогда, после окончания соглашения, у него будет ещё один источник дохода.

И бедному Ли Дапэну не придётся каждый день, перебирая в миске зелёный лук, сокрушённо бормотать:

«В эскорт... не в эскорт... в эскорт...»

— Не скажу.

Цинь Гуаньюй отказался от лекции об успехе, его щёки странно покраснели.

— Это была абсолютно приличная, честная работа, больше не спрашивай.

— Хм, жадина, — фыркнул Шэнь Цяньцы и постучал общими палочками по голове приготовленного на пару сибаса.

Цинь Гуаньюй: «...»

\*\*\*

В субботу вечером Цинь Гуаньюй на машине повёз Шэнь Цяньцы в особняк своего отца.

По дороге Шэнь Цяньцы вдруг сказал:

— Компания твоего отца сейчас на спаде. Может, он позвал тебя на ужин, чтобы попросить о сотрудничестве?

— А почему не чтобы попросить о сотрудничестве? — ответил Цинь Гуаньюй. — Думаешь, он пригласил меня, чтобы разыграть сцену отцовской любви?

— Но основной продукт «Цинь Нун» — это традиционная выпечка. А он продаёт фотоаппараты.

Что у них общего?

Цинь Гуаньюй улыбнулся:

— О, учитель Шэнь, вы говорите точь-в-точь как наше руководство. Не гадайте, он именно просит о сотрудничестве. Уже один раз обращался к Сунь Гуаньцину и отделу маркетинга.

В дела чужой компании Шэнь Цяньцы не хотел лезть со своим мнением. Он спросил:

— Раз уж речь о сотрудничестве, твоя мачеха ведь не набросится на нас с кулаками?

Цинь Гуаньюй рассмеялся:

— Чего ты боишься? Мы двое — молодые, здоровые мужчины, неужели не справимся с двумя пожилыми людьми? Её пенсия, между прочим, из твоих социальных отчислений платится. А она ещё и жалуется, что этих копеек ей не хватит даже на один послеобеденный чай.

— ... — кулаки Шэнь Цяньцы сжались. — Ты меня прямо завёл.

Машина подъехала к особняку отца Цинь Гуаньюя, но ворота долго не открывались.

— Демонстрация силы, господин Цинь, — вздохнул учитель Шэнь. — Похоже, твоя мачеха сегодня вечером настроена на войну.

Цинь Гуаньюй позвонил отцу. Как только тот ответил, молодой человек опередил его:

— Пап, ты позвал меня на ужин, а оказывается, угощаешь «супом из закрытых дверей»?

Он искренне восхитился:

— Старый господин Цинь, вы молодец. Как старый босс, вы не только умеете печь отличные «блины», но и варите ароматный «суп из закрытых дверей». Я даже подозреваю, что детское питание для моих двух сводных братьев вы готовили лично.

Шэнь Цяньцы слушал его язвительную тираду. Не дав отцу и слова вставить, тот повесил трубку.

Учитель Шэнь был весьма удивлён.

— Теперь твой отец не присоединится к твоей мачехе в парном избиении?

— Нет, — уверенно ответил Цинь Гуаньюй. — Времена изменились. Сейчас это он просит меня, и правда на моей стороне. Он не посмеет давить на меня с позиции главы семьи.

В этот момент ворота медленно открылись, и к ним подбежал запыхавшийся дворецкий, дядя Ли, чтобы проводить их в подземный гараж.

Выйдя из машины, они пошли к багажнику за подарками. Шэнь Цяньцы тихо спросил:

— Так в какой я сегодня роли?

В этот момент с улыбкой подошёл Дядя Ли и, поздоровавшись, помог им взять половину подарков.

Поднимаясь в лифте, Шэнь Цяньцы, наклонившись к Цинь Гуаньюю, снова спросил:

— Я тебя спрашиваю, в какой я сегодня роли?

Тот на мгновение замешкался, а когда двери открылись, решительно ответил:

— Бойфренда.

На алых губах Шэнь Цяньцы промелькнула лукавая улыбка. Выходя из лифта вместе с Цинь Гуаньюем, он естественно взял его за руку.

От прикосновения переплетённых пальцев Цинь Гуаньюй вздрогнул. Мягкое, тёплое касание и незнакомое ощущение заставили его сердце, казалось, подняться вместе с лифтом. В момент подъёма чувство невесомости в груди отозвалось глухим стуком, от которого кровь хлынула в уши, и кончики ушей начали гореть.

Шэнь Цяньцы с интересом наблюдал за сменой выражений на его лице. Однако невинный господин Цинь стоял прямо, глядя перед собой, и не смел повернуть голову.

В тот момент, когда лифт остановился, Шэнь Цяньцы вдруг наклонился, и кончик его носа легко скользнул по горячей мочке уха молодого человека.

От едва уловимого прикосновения и тихого смешка у уха он почувствовал, как по спине пробежал электрический разряд, заставив его замереть.

Выходя из лифта рука об руку с Шэнь Цяньцы, господин Цинь, который до этого был весь настроен на битву, теперь витал в облаках. Указав на своего отца, он выпалил ошеломляющую фразу:

— Это мой сын.

<http://bllate.org/book/15964/1499201>